

Лысый диктатор

Пьеса в одном действии

Действующие лица:

Диктатор.

Солдат.

Командир повстанцев.

Повстанцы.

Утро в недалеком будущем. За длинным столом в золотом ампирическом интерьере сидит лысый Диктатор. Он погружен в думу.

Диктатор. Народ меня любит... Главное, что у меня есть, это — любовь народа, остальное чепуха. Олигархи тоже мне всегда говорили: вы, ваше превосходительство, настоящий народный президент, какого до вас еще не было... Че это я сказал? Меня, получается, до меня еще не было?... Нет, все правильно, мне так олигархи говорят: до меня такого народного президента не было. (Хорошо выспался сегодня — давно так не выспался. *Потягивается.*) И сны такие — ух! — ниче такие... Я и сам из народа, поэтому лучше других понимаю все его нужды и чаяния. Надо что-нибудь для него сделать. Для народа... *Потягивается.* Народа — для... И вот ведь как получается: бабам я почему-то всегда нравился меньше, чем народу... Хотя среди народа их, говорят, больше — парадокс!.. Наверно, мой имидж лидера накладывает...

Подходит к зеркалу и смотрится в него.

Нет, что ни говори, с бабами мне тоже сvezло. Всегда любил таких... хороших *Показывает.*, ну и спортивные чтобы были... Спортсменки мне завсегда нравились. Чтоб на шпагат могла сесть или, на худой конец, ласточку сделать. Вот... Я же и сам, по большому счету, спортсмен выдающийся, — все знают про это мое увлечение. А как бы еще сохранился в такой отличной форме? Только благодаря ежедневным физическим нагрузкам. Ну питание еще — в питании, говорят специалисты, на семьдесят процентов залог успеха. По утрам кашка овсяная, пять сырых перепелиных яиц и творожок с медом... Также витаминный сбор перед завтраком — я как-то больше народным средствам доверяю... *Достает из-под стола термос, открывает его ключом на шее, наливает в крышку.* В общем, перефразируя классика, можно сказать следующее: земную жизнь пройдя до половины, я оказался в радостном саду! А вы думали: уже все? От, мертвого осла уши вам в зад! До половины только, до половины!.. А как я в нем оказался, это уже другой вопрос... Но, как говорится, есть вопрос — и есть ответ...

Пьет сбор, потом запирает термос на замок и опечатывает перстнем.

Мне и доктор мой говорит: вы, ваше превосходительство, превосходно выглядите, — это он так юморит: превосходительство — превосходно, — ваш реальный возраст значительно ниже ваших лет... Че это я сказал?.. Нет, все правильно: мне так доктор говорит, что мой биологический возраст меньше реального... Тьфу ты, совсем запутался — но вы поняли. А кстати!.. Активная сексуальная жизнь тоже очень способствует: тут вам здоровая сердечно-сосудистая система, и правильный обмен, и сахар, и выработка гормонов, и борьба с простатой... то есть с аденомой простаты. Так что в здоровом теле здоровый секс... А у меня с этим —тьфу-тьфу-тьфу — пока все чики-чики.

Когда он смеется, глаза становятся хитрыми-прехитрыми.

Что же мне такое сделать для народа? Может, спортивный праздник им подарить? Или мемориал из гранита? — нет, лучше из бетона... В последнее время исторической литературой стал увлекаться. Я ее, конечно, сам не читаю: глаза берегу — мне актера из театра присылают... Забавный такой: в сериалах снимался, рожи корчит прикольно, перед тем, как войти, кланяется несколько раз, — вернее, кланялся. «Разрешите войти, ваше превосходительство?» — Я ему: «Входи — не ссы, бедолага». А он, дурачок, — ножик из рукава... Охрана прое...ла — сука! Хорошо я всегда в броне. Да ладно бы еще нож был путевый, а то наверно у жены стащил на кухне. Расстрелял я его самолично на заднем дворе из огнемета — только не из реактивного, какие сейчас в моде, а из старого, доброго струйного «горыныча». Смешно так падла корчился и пищал, как те котятка, которых мы с пацанами еще в детстве... Теперь никто больше из театра не приезжает — можно, конечно, в приказном порядке, да не до чтения теперь...

Как тихо... Люблю такую тишину, чтобы каждый шорох был слышен. Эта резиденция мне больше других нравится своей удаленностью и тишиной. Но сегодня как-то чересчур тихо... Может быть, просто еще рано? *(Смотрит на часы.)* Да нет, уже полдень скоро... Боятся побеспокоить!.. Это ладно... Вообще, стал поздно просыпаться: много работаю — сказывается переутомление. И сегодня проспал почти до полудня... Пора завтракать. *(Нажимает кнопку и ждет).* Тихо... Может, кнопка не работает? *(Идет, открывает бюро с телефонами, берет трубку.)* Что за хрень! И телефон не работает! Разгоню эту администрацию к чертовой матери! *(Достает из кармана телефон, прикладывает к уху, смотрит на него и садится. Встает.)* Пойду сам поищу кого-нибудь... Ну, вам мало не покажется, если я сам пойду! Эй, кто-нибудь! Хотите вывести меня из себя!... *(Уходит.)*

Через минуту возвращается, садится в другое кресло, без герба.

Диктатор. Никого... Даже клинеров и горничных нет... Как сквозь землю провалились! Это что, измена?.. Или у меня у самого уже измены катят? Может, у нас какое-нибудь мероприятие на сегодня запланировано?.. А!.. Я понял: это — розыгрыш: они меня разыграть решили — и все попрытались... Уже было такое — на мое семидесятилетие: все попрытались в разных местах, а потом разом вылезли и запели: с днем рождения вас, с днем рождения вас... *(Встает, хлопает в ладоши.)* Эй, всё — игра закончена, *гэйм овер*, все выходим! Я иду искать — кто попрытался, тот и виноват... Ау! — всех порешу... Вы че, страх потеряли — я вам устрою сладкую жизнь... *(Заглядывает под стол, за кресла.)* Ну все, я не игров... Раз-два-три — выходи!.. *(Прислушивается.)* Никого... И че теперь?..

Входит солдат с ручным пулеметом. Пауза. Диктатор прячется за спинку кресла, солдат вытягивается в струнку.

Солдат. Здравия желаю, товарищ верховный главнокомандующий!

Диктатор. Ты кто?

Солдат. Часовой поста номер десять рядовой Мамонов.

Диктатор. Что ты здесь делаешь с оружием?

Солдат. Охраняю ваше превосходительство.

Диктатор. Нет, где твой пост находится? Ты его что, покинул что ли?

Солдат. Никак нет. Пост находится в доте, а дот в лесу, неподалеку отсюда...

Диктатор. То есть ты его все-таки покинул?

Солдат. Никак нет. Нахожусь в данный момент в обходе охраняемой территории.

Диктатор. Значит так, товарищ солдат, доложите вашему начальнику караула, что за самовольное оставление поста и проникновение за пятый рубеж охраны с оружием, я наложил на вас взыскание: десять месяцев каторжных работ.

Солдат. Есть... Ваше превосходительство... товарищ президент! Разрешите обратиться...

Диктатор. Давай...

Солдат. Начальник караула сбежал сегодня ночью!

Диктатор. Как сбежал? Ты че несешь, придурок!..

Солдат. Так точно, сели на бэтээры и уехали вместе со всем караулом. Я смотрел: ни одного бронетранспортера не осталось...

Диктатор. А танки, танки остались?!

Солдат. Никак нет, танки тоже все ушли.

Диктатор. А где охрана? Где администрация и прислуга?!

Солдат. Все улетели или уехали. Ваша охрана улетела первая еще ночью, когда вы спали.

Диктатор. Вот уроды!.. А мы — мы можем уехать?!..

Солдат. Наверяд ли... Обе дороги, ведущие к резиденции, перекрыты инсургентами.

Диктатор. Как?! И главная, и секретная?

Солдат. Обе — я же говорю. Чуть сам не попал к ним в плен, когда час назад пытался прорваться. Время упущено.

Диктатор. И много их там... этих самых, как их?..

Солдат. Да тьма тьмушая: просто черно от них — и все едут и едут! Такое чувство, что они всюду, — по моим наблюдениям: окружают дворец, подвозят артиллерию, готовятся к штурму. В общем, так: мне кажется, они не знают, что во дворце, кроме нас с вами никого не осталось, а то бы уже были здесь. Разведка у них, вообще, никакая...

Диктатор. Так, а вертолеты? Можем мы улететь на вертолете?

Солдат. На вертолетах улетела охрана.

Диктатор. Как? На всех сразу?

Солдат. Один не завелся.

Диктатор. От... суки! А почему я не слышал звука двигателЕй?

Солдат. Я не знаю...

Пауза.

Диктатор. Я знаю: начальник безопасности, гнида, — он пробует мой йогурт перед сном — подсыпал мне снотворное! Пригрел змеюку на груди! А я думаю, с чего так спалось сегодня крепко?! Что же нам делать, солдат?

Солдат(*пожимая плечами*). Да хрен его!.. То есть нам знать ничего не положено.

Диктатор. А где же моя доблестная Кантемировская танковая дивизия?

Солдат. Да она, по-моему, тоже перешла на их сторону. После того, как вы ввели ее в город, а они отказались давить баррикады.

Диктатор. Да?..

Солдат. Так точно.

Диктатор. Не «так точно», а так тошно...

Солдат. Так точно: так тошно!

Диктатор. А где мой верный Кавказский батальон?

Солдат. Отбыл в полном составе на Кавказ, как только вся эта заварушка началась, и Кавказский Эмирот отложился...

Диктатор. Как отложился?.. Кавказ отложился?!

Солдат. Да. А Краснодарский край и Ростовскую область захватила Украина...

Диктатор. Украина захватила Краснодарский край... Расскажи, что еще в мире делается, а то у меня такое чувство, что в последнее время мне глаза замазывали, правду не говорили, и новости такие подбирали, чтоб не расстраивать.

Солдат. В общем, по радио передают, что у вас осталось несколько верных вам частей, обороняющих этот замок. Только, мне кажется, эта новость уже устаревшая, потому что не могут же они под несколькими частями подразумевать одного пулеметчика...

Диктатор. Та-ак... Мне докладывали, что на выручку нам идет моя лучшая 45-я бригада КГБ — она-то уж разнесет в пух и прах всю эту фашистскую сволочь!..

Солдат. Остановлена и рассеяна в первом же боестолкновении, командир и начальник штаба взяты в плен и посажены на кол без суда и следствия...

Диктатор. Как посажены на кол?..

Солдат. Так, прямо через штаны, причем у командира он вышел через ключицу, а у начштаба через рот, что свидетельствует о том, что острие прошло по пищеводу.

Диктатор. Звери — это же настоящие звери! Фашистские ублюдки!..

Солдат. Так точно. Об этом же с утра до вечера вещал директор вашего первого канала — вечная ему память...

Диктатор. Как вечная память? Что, и его — на кол?..

Солдат. Нет, его повесили на телевышке. За ноги. Вместе со всей его семьей.

Диктатор. Как вместе со всей семьей? и детей повесили?

Солдат. И детей, и жену, и даже старушку-мать.

Диктатор. И что, их повесили за ноги? — как Муссолини?!

Солдат. Нет, Муссолини сначала расстреляли, а этих живых повесили, и они еще несколько часов кричали, пока у них глаза не полопались.

Диктатор. Живодеры — ничего человеческого! Дикий зверь и тот был бы гуманнее!..

Солдат. Вы же сами всегда говорили: фашисты есть фашисты — с ними у нас разговор короткий...

Диктатор. Такой интеллигентный был человек, и жена у него такая... симпатичная, вполне приличная... третьего размера грудь, причем натуральная, — и так взяли просто и подвесили, как свиней... Бррр...

Солдат. А министра иностранных дел — вот уж кого, действительно, как свинью, на крюк за ребро подвесили — он и визжал, как свинья, и кровь из него, как из свиньи, хлестала...

Диктатор. Ты что говоришь такое! Как ты можешь? Я вижу: ты даже рад всему этому...

Солдат. Как есть, так и говорю...

Диктатор. Не надо «как есть»! Всё, достаточно этих ужасов! Я всегда говорил, что мы боремся со злом, только мировая общественность почему-то этому не верила. Гребаная мировая общественность!..

Солдат. Может быть, потому не верила, что вы приказали стрелять в безоружных людей?

Диктатор. Я не приказывал ни в кого стрелять...

Солдат. Что же они сами в себя стреляли?

Диктатор. Да! Чтобы мне свинью подложить. (Тьфу, опять свинья...) Нет, не свинью, а... мину подвести. И потом, это же — нелюди, фашисты!.. На войне как на войне. Еще Боярский пел: шерше ля фам — ланфрен-ланфра... Нет, не то... (Поет.) А ля гер ком а ля гер...

Солдат. И когда с помощью снайперов разогнать восставший народ не получилось, вы ввели в город танки...

Диктатор. А ты не так глуп, как кажешься...

Солдат. Меня в армию из универа забрали, и не все еще успели из головы выбить.

Диктатор. Университет? — в университетах этих, поганючих, все зло! Лучше бы сержантских учебок побольше открыли...

Солдат. Одно и так уже от другого не сильно отличается.

Диктатор. Так почему ты остался и не бросил меня, когда все бежали?

Солдат пожимает плечами.

Солдат. Да-а... если честно, тоже заснул в доте и ничего не слышал... Меня, по ходу, забыли снять с поста в спешке...

Диктатор. Как так? Ты заснул на посту — и все проспал! Это же не хорошо, по закону военного времени тебя следует расстрелять на месте!

Солдат. А кто меня расстреляет? Никого не осталось.

Диктатор. Нет, ну кто-нибудь да остался?..

Солдат. Вообще никого — пусто, хоть шаром покати. Вы же сами не будете меня расстреливать? (*Диктатор показывает всем видом, что не следует исключать такую возможность.*) С другой стороны, если бы я не заснул на посту и уехал вместе со всем караулом, вас бы сейчас некому было защищать...

Диктатор. Тоже верно... А ты собираешься меня защищать?

Солдат. Ну не знаю... Меня сначала нужно снять с поста, так как я подчиняюсь начальнику караула и его помощнику, а они оба сбежали... А до тех пор я могу защищать только мой пост. Поэтому пойду-ка я вернусь в дот, к тому же скоро артподготовка начнется — и тут камня на камне не останется... (*Собирается уходить.*)

Диктатор. Стоять! Значит, слушай сюда... Как, по-твоему, главнокомандующий выше званием, чем все начальники караулов в мире?

Солдат. Так точно, выше, пожалуй...

Диктатор. Так вот, я открою тебе одну военную тайну: главнокомандующий имеет право снимать всех часовых со всех постов в своей стране!

Солдат. Ясно... Жду ваших приказаний!

Диктатор. Приказываю... Рядовой... Как тебя?..

Солдат. Я! Мамонов...

Диктатор. С поста шагом марш!

Солдат. Есть! (*Делает один строевой шаг вперед.*)

Диктатор. Слушай следующий мой приказ: занять оборону вон у того окна!

Солдат. А ху-ху не хо-хо?!

Диктатор. Что-о!..

Солдат. Обломись, пентюх.

Снимает бушлат, вешает на кресло с гербом.

Диктатор. Ты — мне?!.. Верхов... главна...? Молчать!..

Солдат (*развалившись в кресле и поставив пулемет на сошки*). Да пошел ты!.. Какой ты, в жопу, главнокомандующий? Ты даже женой своей не можешь командовать — третья уже от тебя сбежала, — не то что страной, — да и страна твоя от тебя сбежала. Вон она, за окном, собирается штурмовать твой дворец, а потом повесить тебя на первом суку... Это я здесь главнокомандующий, а ты так... говно на палочке. Потому что у меня пулемет, а у тебя нет ни фига.

Диктатор. Я всенародно избранный президент!..

Солдат. Да брось ты... Ежу ясно, какой ты всенародно избранный! Надоело во все эти тупые игры играть. Когда у тебя была сила, ты был всенародно избранный, а теперь у меня сила... А!.. Ладно, как скажешь... Сейчас проведем выборы президента. Итак, объявляю досрочные выборы через пять минут. Главой избирательной комиссии я назначаю сам себя. Всё, можешь начинать свою избирательную кампанию — только молча, чтоб я ни звука не слышал! *(Направляет пулемет на диктатора.)* О себе... О себе могу сообщить следующее... Да что, в самом деле, бисер метать — и так всем все про меня известно, а что не известно, то и знать не обязательно. К тому же председатель избирательной комиссии назначен мной самим — кандидатом в президенты. *(Диктатор пытается что-то возразить.)* Молча, я сказал! — иначе будет признано незаконной агитацией, и ты будешь снят с предвыборной гонки! Короче, раз-два-три!.. Всё: свободные выборы начались... Будем голосовать открыто, поднятием руки. У нас до финала добрались только два кандидата: рядовой Мамонов и Диктатор. Итак, кто за рядового Мамонова, прошу поднять руки... *(Солдат поднимает руку, Диктатор — нет.)* А теперь, кто голосует за Диктатора? *(Руку поднимает один Диктатор.)* Ну вот и отлично! Избирательная комиссия начинает свою работу, после чего будут объявлены официальные результаты выборов: идет подсчет голосов... Избирательная комиссия со мной во главе подвела итоги выборов: после подсчета ста процентов голосов в результате свободного волеизъявления победу на выборах подавляющим большинством одержал рядовой Мамонов. Законно избранным президентом становится он же — то, бишь, я... *(Диктатор подает слабые знаки протеста, солдат досылает патрон в патронник.)* В случае несогласия с результатами выборов, вы можете обжаловать их в Верховном Суде — Верховным Судом я также назначаю себя... Верховный Суд рассмотрел исковое заявление проигравшего кандидата в президенты и оставил его без удовлетворения. Постановление суда гласит: незначительные нарушения, указанные в иске, не могли оказать влияние на итоги голосования. Все дальнейшие действия оппозиции, несогласной с результатами выборов, являются незаконными и будут жестко, — нет, жестоко, в соответствии с российским законодательством, пресекаться органами правопорядка. Всем все понятно?

Диктатор *(неуверенно кивая)*. Понятно...

Солдат. Теперь я твой президент и главнокомандующий, поэтому ты должен выполнять все мои указы. Указ номер один... Ну-ка, сходи на кухню принеси чего-нибудь пожрать, а то нас вчера покормить забыли. Пищевозка где-то застряла, ужин уже не привезла: пищевоз тоже, наверно, сбежал с нашим ужином к фашистам... Если честно, я сюда и зашел в поисках съестного. Нет, я лучше с тобой схожу, а то удерешь еще... Хотя куда тебе бежать? — тебе и бежать некуда...

Встают и выходят в другую комнату.

Диктатор. Надо еще присягу принести...

Солдат. Чего куда принести?!

Диктатор. Присягу народу на конституции... Короче: торжественно клянусь и так далее... Тогда вы сразу становитесь действующим президентом, а до этого называетесь «не вступившим в должность президентом», и ваши обязанности пока я исполняю...

Солдат. Присягу, говоришь?.. Да легко... О! Это что же, настоящий испанский хамон?

Диктатор. Не совсем испанский — с моей фермы, экологический продукт.

Солдат. Захвати рюмки. Мне уже начинает нравиться быть президентом. *(Хлопает холодильник.)* Солдат и Диктатор возвращаются с окороком, судками, банками и бутылками.) Ну ладно, в чем клясться-то? что там за присяга?

Диктатор. Клянусь при осуществлении полномочий президента и т.д. и т. п. — бла-бла, в общем...

Солдат. Нет, там не бла-бла было — давай точно по тексту.

Диктатор. Да я не помню уже... Ну, клянусь уважать и охранять права и свободы человека и гражданина...

Солдат. Не «ну» — а «клянусь»! Давай...

Диктатор. Клянусь уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать конституцию...

Солдат. Во-от! Слова-то какие хорошие — а ты чем занимался? Только сам себя охранял! Поэтому тебя народ сейчас и свергает! Твое счастье, что ты провалился на выборах, — может, сделают послабление: повесят не вниз головой — а вверх ногами...

Диктатор. Это не народ — это отморозки и отщепенцы...

Солдат. Фашисты и бандиты... Пособники американского империализма.

Диктатор. Да...

Солдат. Фашисты-то они, жуть, какие жестокие: они же все твои зверства тебе припомнят. Не знаю — о чем эти диктаторы думают! Какие-то вы, деспоты, недальновидные... Та-ак, на чем бы поклясться? — а вот, на окороке — он тоже красный... (*Кладет руку на окорок.*) Ну, в общем, я тоже торжественно клянусь... Гимн — всем встать! «Славься, отечество наше свободное...»Та-та-там... Инаугурация закончена — переходим к торжественному обеду...

Диктатор. А концерт будем устраивать?

Солдат. Чего устраивать?

Диктатор. Праздничный концерт по случаю инаугурации нового президента?

Солдат. Ты что, дурака включил?..

Диктатор. Никак нет — от чистого сердца. Я сам люблю выступать иногда в концертах.

Солдат. Ладно. Какой у тебя номер?

Диктатор. В основном, песни на военно-патриотическую тематику.

Солдат. Ну, хорошо — спой что-нибудь, если хочешь, только одну и не длинную.

Диктатор (*объявляет*). Песня ВИА «Любэ», «Батяня-комбат»... *Откашливается.*

Солдат. Давай уже пой — не томи!..

Диктатор (*поет*). На войне как на войне:

Патроны, водка, махорка в цене.

А на войне нелегкий труд,

Сам стреляй, а то убьют.

А на войне как на войне —

Подруга вспомни обо мне.

А на войне не ровен час

А, может, мы, а, может, нас.

Привев: Комбат-батяня, батяня-комбат,

Ты сердце не прятал за спины ребят.

Летят самолеты, и танки горят,

Так бьет, ё, комбат, ё, комбат.

Комбат-батяня, батяня-комбат,

За нами Россия, Москва и Арбат.

Огонь, батарея! Огонь, батальон! —

Комбат, ё, командует он.

Далее 4 раза: Огонь, батарея! Огонь, батальон!...

Солдат. Я же сказал не длинную — а ты чего затянул? — или слова забыл? Сколько раз ты еще собираешься повторить «огонь, батальон»! Меня тошнит от команды «огонь»! Всё — концерт окончен! Прошу всех к столу. А так ничего, душевно исполнил — молодец! Это какая-то старинная песня, да? Я такой раньше не слышал... Только кого там комбат бьет, не понял? Наш тоже заводил в канцелярию, надевал боксерские перчатки, чтоб синяков поменьше было, и пиз...л, пока не свалишься. М-м-м, народ давно последний хрен без соли доедает, а тут тебе: и сыр (*Читаем.*) «тет-де-муан»; а это, я так понимаю, (*Нюхаем.*) икра из черного трюфеля — заморская! — а вот икра черная, «*рашен кевиа*», нашенская, — все простенько и патриотично... Чего встал, как столб, — в ногах правды нет!

Диктатор. Теперь вы действующий президент...

Солдат. Да ладно, не церемонься: садись — угощаю, а то я один есть не могу: отвык в казарме... И давай на «ты»: все-таки мы оба президенты, и легитимность у нас примерно одинаковая... Ты чего один творог чуфанишь — о здоровье заботишься? Возьми, вон, окорока или икорки — все равно терять уже нечего: ужинать будем в аду. Давай выпьем, знаешь, за что? — за вступление в должность...

Диктатор. На брудершафт будем пить?.. (*Лезет к нему со своим бокалом.*)

Солдат. Э! Э! Э!.. У вас что, престарелых диктаторов, у всех страсть с мужиками лизаться?!..

Диктатор. Ну это чтоб на «ты» перейти...

Солдат. Мы и так на «ты» уже были, — правда, поочередно... Теперь то же самое, но одновременно.

Диктатор. Ну-у, тогда-а... Твое здоровье!

Солдат. И тебе не хворать. (*Чокаются и выпивают.*) А почему бы нам не воспользоваться подземным ходом? — здесь же должен быть подземный ход.

Диктатор. Ход-то есть, а вот ключи от него вместе с начальником охраны улетели...

Солдат. А без ключей мы что, не откроем?

Диктатор. Нет, там бронедверь, ее даже взорвать не получится...

Солдат. Как-то всё... непредусмотрительно!.. И вообще, меня поражает свойственное вам, сатрапам, легкомыслие... Вроде бы, с одной стороны, такие предусмотрительные: все предусмотреть стараетесь... Вон, даже термос у тебя опечатан и на замочек закрывается. О здоровье печетесь, не едите ничего жирного и копченого — жить, наверно, долго собираетесь... А с другой стороны, несогласных в тюрьмы сажаете, на площадях убиваете, из-за угла убийц подсылаете... Как будто сами вы, сатрапы, бессмертные и живете на другой планете, где вас никто не достанет.

Диктатор. Как сатрап сатрапу, положи руку на сердце... В нашем деле всего не предусмотритишь. Видишь ли... Рейтинги у меня самые высокие были, а в последнее время еще росли постоянно...

Солдат. Кто это тебе сказал? Холуи и подхалимы, которые эти рейтинги сами и рисуют?

Диктатор. Не только. У меня, например, проходили встречи с народом, я всегда чувствовал поддержку.

Солдат. Те же подхалимы устраивали тебе встречи с холуями, которых в любом народе предостаточно, но все равно они составляют лишь подавляющее меньшинство.

Диктатор. Антифашистские митинги на всех предприятиях прошли, все тогда кричали «расстрелять, как бешеных собак!», никто «против» не был. Я в своих решениях всегда опирался на мнение большинства...

Солдат. Ты сам это мнение и организовал со своими прихвостнями... Где они, кстати? Где твои дружки, с которыми ты страну дербанил? Почему тебя бросили даже те, кто тебе всем обязан? Где партия, жуликов и патриотов, оголтелая? Почему одни перебежали, а другие разбежались?

Диктатор. Сам не знаю... Ну не все: кое-кого я все-таки успел... Ну, в общем, — не все разбежались...

Солдат. Иными словами, кто успел, тот разбежался. Может, ты не на тех поставил? Ты кого привлекал? — того, кого мог купить. В армию брал предателей, бежавших от неприятеля. В охрану набирал сексотов, стучавших на собственного брата... Ты окружил себя сволочью, а теперь удивляешься, почему она так быстро разбежалась...

Солдат всматривается во что-то.

Солдат. Это что у тебя там в шкафу? *(Встает, достает из золотого шкафа золотой батон. Диктатор пересаживается поближе к пулемету.)* Ого, тяжеленный! — убить можно... Из золота что ли? *(Пробует на зуб.)* Батон, нарезной, из чистого золота, и проба 999-я стоит! Но зачем?! Его же нарезать нельзя, и съесть нельзя... Или все уже, к чему ты ни прикоснёшься, превращается в золото? Стоп!.. Это что, тот самый знаменитый батон — *z-nid* Киева?.. Или ты новый заказал сделать? Ну да, я читал: что после захвата... Прости: освобождения Киева от фашистов во время Второй Украинской войны были спасены от уничтожения многие художественные ценности... Но почему опять — батон?! Это что, для вас какой-то священный Грааль?.. Грааль вечной коррупции?! Почему батон, а не золотой пистолет, например? С твоими подростковыми комплексами, которые еще подогревали лизоблюды: «агент 007», «мачо», «альфа самец» и т. д. — пистолет был бы логичнее. Ну, отвечай!

Диктатор. Хлеб — всему голова.

Солдат. Что?!

Диктатор. Хлеб — всему голова!..

Солдат. Голова — всему хлеб, придурок! Как?! И вот такие тупые уроды: любители «Любэ» и золотых батонов, распоряжаются жизнями миллионов! Как же ты смел со своим примитивным мозгом указывать другим, что им читать, говорить, думать! А? Как ты посмел уничтожить, загнать в подполье столько блестящих умов! А какое паскудство разлилось в мире с твоим возвышением!..

Диктатор. Мы возрождали традиционные ценности...

Солдат. Что вы возрождали?

Диктатор. Традиционные ценности... *(Хватает пулемет и направляет его на солдата.)* Положь батон, сопляк! Руки за голову!

Солдат. Та-ак... Тихо-тихо... Давай лучше поговорим?

Диктатор. Руки! — я сказал... О чем мне с тобой разговаривать?

Солдат *(приподнимая руки).* Хотя бы о-о-о... жизни и смерти.

Диктатор. Ну, давай... Это будет твое «последнее слово»: люблю, когда человек перед смертью что-нибудь говорит.

Солдат. Окей... Хочется наконец понять, как же ты такой получился? Нельзя сказать, что детство у тебя было тяжелое. Не тяжелее, чем у других, — серое, убогое это — да, но никак не тяжелое. В отличие от многих, были и отец, и мать — мама тебя любила...

Диктатор. Мели, Емеля, — твоя неделя.

Солдат. Правда, пацаны во дворе щелбаны ставили — такие, с разгона, болючие, фофаном называются. Еще — чилим и саечку «за испуг»: трудно было удержаться, глядя на твою рожу. Очень унизительно. Ты и в самбо пошел, чтобы тебе перестали щелбаны ставить... И начал ставить их сам — тем, кто слабее тебя...

Диктатор. Да уж, больше никто не смел меня угнетать...

Солдат. Вся беда нашей страны в том, что этим убогим опытом и ограничились твои знания о жизни. Ты просто застрял в подростковом самоутверждении... Потом откосил от армии... Как ты откосил от армии, расскажи? Ты, посылавший миллионы на смерть?..

Диктатор. Я не откосил: на нашем факультете была военная кафедра...

Солдат. «Военная кафедра» и была одним из способов откосить в то время... Затем поступил в КГБ, подобие монастыря скрытых садистов, которые так же, как ты, жгли в детстве котят...

Диктатор. Я известный во всем мире заступник животных и не жег никогда никаких котят.

Солдат. Да ну?!.. А вспомни: твой друг — как его звали: Серый? Колька? Витек? — вытащил в мешке слепых котят, которых мать его послала утопить, а ты предложил облить их бензином и сжечь...

Диктатор. Откуда ты знаешь?..

Солдат. Догадался... Скажи, если ты такой обидчивый, жестокий, злопамятный говнюк, — зачем же ты цеплялся за власть, как за соломинку? Ты же, в общем, не дурак — примитив, но не дурак, — ты что, не понимал, что со временем все эти черты твоего характера передадутся государственной машине, которая пожрет и тебя самого?

Диктатор (*прицелившись в солдата*). Ну все, ты меня достал: прощайся с жизнью!

Солдат (*рвет на груди гимнастерку*). Давай стреляй! Все равно всех не перестреляете!..

Диктатор (*опустив пулемет*). Ладно, еще послушаем: мне даже интересно, что ты там еще про меня нарыл.

Солдат. К чему же тебя готовили всю твою полусознательную жизнь? Угождать начальству, шпионить за всеми, урвать подачку пожирнее. Потом выдернули, как морковку, и пересадили на царский престол. (После сбитого твоими наемниками пассажирского самолета тебя так и называли: «царь Ирод, убийца детей»). Опирался ты на худшее меньшинство, которое выдавало себя за большинство... Окружил себя ничтожествами, чтобы не так резала глаз собственная ничтожность... Или думал: вот, запугаю всех, приму законы под себя, — и буду править вечно? И все как гуся вода? Это каким же надо быть дремучим ублюдком, чтобы такие представления все человеческое вытеснили! Бедный русский народ — где глаза его были! Это все из-за дурацкой поговорки «с лица воды не пить»... Пить! Только с лица и пить! Может быть, тогда не выбрали бы себе царя с такой гнусной рожей — вылитый Иудушка Головлев! Тьфу, даже обидно: еще пятьдесят лет истории России псу под хвост!..

Диктатор. Хайло завали! Не двигайся — стрелять буду! Я не шучу... Всё, я сказал, — прощайся с жизнью...

Солдат. Что?

Диктатор. Прощайся с жизнью, говорю: пипец котенку, чтоб не срал, где попало! На колени — и не трожь батон, притырок!..

Солдат. Там этих нет... как его?..

Диктатор. Чего нет?..

Солдат. В магазине нет патронов: я пустой присоединил, чтобы ты не учудил чего...

Диктатор нажимает спусковой крючок, передергивает затвор, снова нажимает — выстрела нет. Солдат отбирает у него пулемет.

Диктатор (*упав на колени*). Ваше высокопревосходительство!.. ...

Солдат. Ты что, убить меня хотел, бесстыжая твоя рожа?..

Диктатор. Никак нет, я думал...

Солдат. Что ты думал? Что я твой батон себе заберу?

Диктатор. Да... Я не хотел убивать — я хотел батон...

Солдат. Так на его — жри... Ну-ка, жри его!.. Жри свою традиционную ценность! Я что сказал? — а то сейчас силой затолкаю!

Диктатор (*испуганно кусает батон и хватается за щеку*). М-м, больно!.. Зуб сломал...
Солдат замахивается батоном, диктатор падает на пол, закрывается руками.

Солдат. Жри, я сказал, мразота, — открой пасть!

Диктатор. Не бейте меня: я больной, старый человек, я в отцы вам гожусь! Ай, больно...

Солдат. Больно тебе, паскуда! А тем, заживо сгоревшим, кого ты жег из огнемета, не больно было?! А сгоревшим в танках и бронетранспортерах, — всем сгоревшим в развязанной тобой братоубийственной войне, не больно разве было?! Ах ты, бедняжка, зубик повредил, эмаль откололась... Ну, давай жри традиционную ценность, а то я тебе ее перанально скормлю, раз естественным путем не лезет.

Диктатор (*закрываясь руками, плачущим голосом*). Мне ее подбросили...

Солдат. Что подбросили?

Диктатор. Ценность... батон этот...

Солдат. Кто подбросил? Тут, кроме тебя и твоей службы безопасности, никого не было...

Диктатор. Фашисты подбросили...

Солдат. Но их тоже здесь еще не... А-а, я понял! Ты хочешь сказать: что они затесались в ряды охраны... (*За окном раздается автоматная очередь.*) Ага, вот и они — легки на помине!..

Несколько пуль разбивают стекло — диктатор заползает под стол, солдат, пригнувшись, бросается к окну, кладет пулемет на подоконник и открывает огонь. Затем все стихает, солдат садится в простенке между окнами.

Солдат. Я их отогнал...

Диктатор. Что это было?..

Солдат. Я думаю, разведка боем... Значит, скоро начнется: они, наверняка, поняли, что нас тут — раз-два и обчелся. Ползи сюда: здесь безопаснее.

Диктатор вертит отрицательно головой.

Солдат. Ползи — не бойсь: бить не буду!

Диктатор переползает к нему, садится в другом простенке, подбирает осколок стекла и рассматривает его.

Диктатор. Вот сучара — надул собака!

Солдат. Кто надул? Ты это о чем?

Диктатор. Да безопасник, гнида: обещал пуленепробиваемые стекла поставить — и надул! А ведь я его из дерьма вытащил, человеком сделал...

Солдат. Самому надо было не хитрить, не жульничать, — может, и вокруг тебя больше честных людей было бы... Из-за собственной хитрожопости, можно сказать, чуть жизни не лишился.

Диктатор (*имитируя стрельбу из пулемета*). А как же это?..

Солдат. Что — «это»? что тебя смущает?

Диктатор. Как вы стреляли с пустым магазином? Там же патронов не было...

Солдат. Что значит, не было? А куда они, по-твоему, подевались? Вот сейчас он пустой — ну, может, осталась парочка для нас с тобой...

Диктатор. Но перед этим же не было патронов — когда я хотел... выстрелить...

Солдат. Когда ты хотел меня убить? Давай называть вещи своими именами. Может, ты просто не умеешь обращаться с пулеметом?

Диктатор. Нет, я со всеми видами стрелкового умею!.. Да вы сами сказали, что магазин пустой!..

Солдат. В самом деле?.. Не бери в голову. Я это... магазин успел поменять, пока ты под столом прятался.

Диктатор. Разве?.. А где тогда пустой магазин?

Солдат. За окно выкинул... Не думай ты о всякой ерунде — сейчас не об этом надо думать...

Диктатор. Ну да, ну да... Надо думать, как выбираться отсюда...

Солдат. Да нет, отсюда уже не выберешься... Пора бы уже о вечном задуматься...

Диктатор. С какого бодуна — не собираюсь я еще умирать!

Солдат. Я тебя понимаю... Все так говорят... А что делать? Пожил ты хорошо, а сколько молодых погибло из-за тебя, которые жить только начинали, — и ничего: мальчишки кровавые по ночам не мучили. И патриарх увещеваниями не докучал. Так что пожил ты в свое удовольствие, пришло время платить по счетам. Как говорится, заплатил налоги — и спи спокойно!

Диктатор. Что значит «спи спокойно»?

Солдат. Ну... покойся, милый прах, до радостного утра...

Диктатор. Не знаю, кто смерть эту выдумал? Зачем она, вообще, нужна — эта смерть? Жил бы человек вечно...

Солдат. Может быть, смерть придумана затем, чтобы такие, как ты, иногда освобождали мир от своего присутствия и давали ему надежду на лучшее. Бедный лысый диктатор!.. Хочешь, я тебя пристрелю, как только они сюда ворвутся, чтобы надругались лишь над твоим трупом. (*Направляет пулемет*).

Диктатор. Нет! Только не это... Господи, спаси и помоги!..

Солдат. Бога вспомнил. Вот, помолись... Знаешь какую-нибудь молитву-то?

Диктатор. Мама меня учила, но я забыл уже... «Отче наш, ежи... еси»... Ежи там все какие-то... Не помню!..

Солдат. Что, и патриарх тебя не научил? — чем же вы с ним занимались? Деньги считали? — а может?.. Знаешь, какие слухи про него ходят?.. Шалун, говорят, тот еще... Ну, молись своими словами, пора уже...

Диктатор на коленях что-то шепчет сначала про себя, затем вслух.

Диктатор. Мама-мамочка, дорогая, любимая, как же мне плохо! Ты одна только меня любила — отец-мудак лупил, как сидорову козу, — ты одна меня жалела... Боже мой, мама моя, прости меня!..

Солдат (*глядя диктатора по голове*). Бедный-бедный лысый диктатор!.. Лучше бы тебе совсем на свет не родиться! Даже для самого себя тебе было бы лучше умереть в утробе матери. Или стать, на худой конец, священником...

Диктатор. Почему священником?

Солдат. Да так, навеяло...

Диктатор. Я в детстве хотел стать летчиком.

Солдат. Тогда тебе лучше было бы стать летчиком и разбиться в первом полете. Даже просто подавиться крендельком тебе было бы гораздо лучше для самого себя. Бедный-бедный лысый дурачок...

Диктатор. Тебя меня жалко — хоть маленько?

Солдат. Нет, мне обманутых тобой жалко. Тех, на площади, раздавленных танками, жалко, и тех, кто в них сидел и ехал на толпу, и кто поджигал танки, и тех придурков, кто стрелял в поджигателей с крыш. Этих всех жалко, хоть жалеть мне и не положено. А тебя, я думаю, сейчас во всем мире никому не жаль. Даже твою несчастную мать, наверно, тошнит от тебя в аду. Потому я и говорю: бедный-бедный лысый диктатор — никому-то ты не нужен, никто тебя не жалеет. И если сейчас подвесят тебя за ребро — никому жалко тебя не будет. Миллионы погубленных тобой жизнью жалко...

Диктатор. Ну не миллионы, не миллионы... Фашисты все врут. Всего несколько десятков... ну, сотен, — может быть, тысяч... но никак не миллионы... И то для блага народа...

Солдат. А еще больше мне жаль те погибшие души, которым ты задурил мозги патриотическим угаром и толкнул на преступления...

Диктатор. Нет! Ты кто такой, чтобы меня судить! Откуда ты, вообще, взялся? че тебе от меня надо?!

Солдат. Ну я же этот... как его?.. Высший... Нет — Верховный Суд... Меня же Верховным Судом вновь избранный президент назначил...

Диктатор. Какой ты в сраку Верховный Суд! Да ты никто — никто! Какой-то солдапер из оцепления — даже не сержант! Ну и что, что у тебя пулемет — сейчас это уже не имеет значения! Меня убьют — тебя тоже убьют, только я миллионами управлял, я свое имя в истории оставил — и не важно, как меня будут вспоминать, — а я уверен: через какое-то время все переоценят и будут вспоминать с благодарностью, — а ты так — пушечное мясо: сгинешь — и никто тебя не вспомнит...

Солдат. Истинно, истинно говорю тебе: через пятьдесят лет тебя уже никто не вспомнит и не оценит, потому что не останется ни одного русского на Земле.

Диктатор. Рассуждаешь прям, как пророк какой-то или...

Солдат встает и идет к столу.

Солдат (*полуобернувшись*). Ну, договаривай...

Диктатор. Присядь — подстрелят!.. Раньше времени...

Солдат. Там никого нет — выгляни в окно: там никого и ничего нет.

Диктатор. Как никого и ничего?.. А фашисты?.. (*Пытается и боится выглянуть в окно*).

Солдат. Нет там никого и ничего: ни фашистов, ни линии дотов, ни леса, — вообще, ничего. Пустота и Ничто...

Диктатор. А стрелял тогда кто?.. А стекла на полу?..

Солдат. Все видимость. Разве ты не знал, что мир этот — одна видимость; и ты приобрел видимость, а потерял то, что только и есть надежного в этом мире...

Диктатор. Не верю я во все это. Да и патриарх мне говорил — по секрету, правда, — что там (показывая на потолок) неизвестно, что еще будет, — может быть, там и нет ничего...

Солдат. Здесь-здесь нет ничего...

Диктатор. Так мы что, уже не здесь, а там... То есть не там, а здесь... Тьфу ты, совсем запутал!..

Солдат. Вообще, по большому счету, мы — Нигде. Да ты выгляни, не бойся, — сразу все сам поймешь...

Диктатор осторожно выглядывает, все больше приподнимаясь.

Диктатор. Туман какой-то — и все...

Солдат. Это не туман: это — Ничто... Нигде... Никогда...

Диктатор. Ты гонишь!.. Стоп-стоп-стоп, ты что, хочешь сказать?..

Солдат. Да-да. Именно то, что ты подумал: в йогурте было не снотворное...

Диктатор. Как не снотворное?.. А я думаю: почему живот так сильно болел, а потом перестал... Вот гад-безопасник-сука: я его из вертухаев вытащил, человеком сделал!..

Солдат. Так оно обычно и бывает у вас — у людей: старая хлеб-соль забывается...

Диктатор. Да ну, чепуха какая-то... Не верю я во все это!..

Солдат. Ну... Хозяин — барин...

Диктатор. Ладно. Допустим, мы на том свете — а ты тогда кто? и что ты здесь делаешь?

Солдат. Одно уточнение: раз мы уже здесь, то мы на *этом* свете. Кто я? Ну кто я?..

Посланный за тобой.

Диктатор. Посланный?.. Посланник что ли? Но ангелы не ходят с пулеметами!

Солдат. А с чем, с копьями? Или с крючьями? Хорош бы я был с копьем в амбразуре дота.

Диктатор. Да и на ангела ты совсем не похож: какой-то чумазый и...

Солдат. Ну-ну, договаривай.

Диктатор. ...и прокопченный...

Солдат. Сам уже все понял?

Диктатор. Падший что ли?..

Солдат (*кривляясь*). Нет! Просто в доте холодно: на печках ты сэкономил — вот и греемся по-черному: костерок на полу разводим.

Диктатор. Мамонов... Мамона — значит... А почему Мамона, почему не другой?!

Солдат. Сам подумай. Не Самаэля же за хапугой посылать. Хотели сначала сладострастника Асмодея отрядить, но потом решили: у того в Синоде много работы. Давай, говорят, ты лети — забирай: твоя креатура — под твоим чутким руководством начинал...

Диктатор. А где же мой ангел-хранитель? От бога тоже должен быть кто-то, чтобы сражаться за мою душу?

Солдат. Наверно, никто не захотел заступаться за тебя... Даже твой ангел тебя покинул, как вся охрана, — я за него уже лет двадцать его работу делаю...

Диктатор. Но зачем вся эта комедия с инсургентами, с пулеметом, с инаугурацией?

Солдат. Не знаю, я тоже был против: зацепил за ребро и сразу — в круг седьмой, где парятся тираны, — или в восьмой, к поджигателям гражданских войн. Однако там (*Показывает вверх.*) иначе посчитали: решили дать тебе еще один шанс раскаяться. Да вот только ты им не воспользовался: жалел одного себя... Так что все — финита ля комедия! (*Раздается орудийный залп, один из снарядов попадает в верхний этаж: падает люстра, осыпается штукатурка. Солдат поворачивается к окну.*) Вот она — небесная увертюра начала конца! Финал паскудной драмы!

Диктатор. Стреляют... Значит, все туфта... На том свете пушек нет!..

Солдат. На этом, на этом свете... Всё и есть великая Туфта... Одна Туфта и томление Духа!

Диктатор. Эй, солдат, ты говоришь: ты бессмертный?

Солдат. Все мы, по большому счету, солдаты — и все бессмертны...

Диктатор. Сейчас проверим ...

Достаёт золотой пистолет, стреляет солдату в спину, тот падает замертво.

Диктатор. Ну вот, никакой ты не бессмертный... Сказал же: не верю я во всю эту чепуху! Пугать меня вздумал... *(Подходит, стреляет солдату в голову.)* Фу, б...дь!.. *(С отворачиванием отряхивает платком одежду.)* Говоришь: не предусмотрительный? — а сам не обыскал меня даже... Молоко на губах не обсохло — меня учить... Теперь уже не обсохнет... Ну, пора валить отсюда... *(Снимает ключ с шеи.)* Эй, служивый!.. Вот он ключик-то от подземного хода — сам дурачок! Не слышит... Как раз в суматохе легче будет выбраться отсюда... *(Надевает бушлат, каску солдата, берет пулемет за спину, отворачивает ковер, открывает крышку в полу и спускается вниз.)* А я еще вернусь, вернусь я еще, — вот соберу силы и вернусь, как не раз уже возвращался...

Диктатор исчезает, крышка закрывается. Солдат встает и уходит.

Входят несколько человек, в разномастном амуниции, с автоматами. Они обходят сцену, заглядывают во все углы. Командир садится в кресло диктатора, смотрит в зал. Вдруг крышка снова открывается, из люка пытается выбраться Лысый Диктатор, однако несколько рук стаскивают его вниз. Инсургенты этого не замечают. Крышка захлопывается.

Командир повстанцев. Народ меня любит...

Занавес

2014 г.